

Научная статья

УДК 314.6

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-3-265-273

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Андрей Федорович Поломошнов^{1✉}, Александр Владимирович Паныхчик²

¹Донской государственный аграрный университет, Персиановский, Россия

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

¹pafl@mail.ru ✉, ORCID: 0000-0001-6312-9440, AuthorID РИНЦ: 629425

²alexprgr@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2959-9358, AuthorID РИНЦ: 19048997

Аннотация. Целью исследования является определение архетипических цивилизационных особенностей российской семьи.

Методологическую базу исследования представляют современные отечественные концепции российской цивилизационной идентичности и семьеведения. К используемым научным методам относятся культурологический и социально-философский анализ, исторический метод.

Результаты исследования. В результате сравнительного анализа концепций модернизации и кризиса современной семьи сформулированы базовые ценностные доминанты, выступающие залогом устойчивого развития института семьи как гаранта сохранности российской цивилизационной, культурной и гражданской идентичности. По итогам исследования российского массового, художественного, философского самосознания идеалов и образов семьи и семейно-брачных отношений, а также современных отечественных работ в области семьеведения установлено, что такие цивилизационные принципы идентификационной матрицы российской культуры, как державность, соборность и духовность находят отражение в плоскости семейных традиций и отношений, несмотря на историческую изменчивость. Авторы предлагают некоторые направления по адаптации духовных констант и ориентаций в национальной семейной политике к социально-экономическим и культурно-историческим условиям современной России.

Перспективы исследования заключаются в установлении основных направлений и методов восстановления и укрепления традиционных самобытных особенностей российской семьи в условиях современного глобального кризиса семейных ценностей и семейно-брачных отношений.

Ключевые слова: философия семьи, культурология семьи, российская семья, социокультурная идентичность, духовность, соборность, кризис семьи

Для цитирования: Поломошнов А. Ф., Паныхчик А. В. Социокультурная идентичность российской семьи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 3. С. 265–273. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-265-273>.

Original article

SOCIO-CULTURAL IDENTITY OF THE RUSSIAN FAMILY

Andrey F. Polomoshnov^{1✉}, Alexander V. Panychik²

¹Don State Agrarian University, Persianovsky v., Russia

²Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia

¹paf1@mail.ru✉, ORCID: 0000-0001-6312-9440, AuthorID RSCI: 629425

²alexpgpr@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2959-9358, AuthorID RSCI: 19048997

Abstract. *The purpose of the study is to determine the archetypal civilizational features of the Russian family.*

The methodological basis of the study is represented by modern domestic concepts of Russian civilizational identity and family science. The scientific methods used include cultural and socio-philosophical analysis, the historical method.

Research results. *As a result of a comparative analysis of the concepts of modernization and the crisis of the modern family, the basic value dominants are formulated, which are the key to the sustainable development of the family institution as a guarantor of the preservation of Russian civilizational, cultural and civic identity. Based on the results of the study of the Russian mass, artistic, philosophical self-awareness of the ideals and images of the family and family and marriage relations, as well as modern domestic work in the field of family science, it has been established that such civilizational principles of the identification matrix of Russian culture as sovereignty, catholicity and spirituality are reflected in the plane family traditions and relationships, despite historical variability. The authors offer some directions for the adaptation of spiritual constants and orientations in the national family policy to the socio-economic and cultural-historical conditions of modern Russia.*

The prospects of the study are to establish the main directions and methods for restoring and strengthening the traditional distinctive features of the Russian family in the current global crisis of family values and family-marriage relations.

Keywords: *family philosophy, family culturology, Russian family, sociocultural identity, spirituality, catholicity, family crisis*

For citation: Polomoshnov A. F., Panychik A. V. Socio-cultural identity of the russian family // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(3): 265–273. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-273-273>.

Введение. Кризис семьи в современном обществе является общепризнанным фактом, но, к сожалению, ему не уделяется должное внимание в контексте связи его с фундаментальными характеристиками российской цивилизационной идентичности. Кризис семейных ценностей в данном контексте гораздо важнее, чем феноменальные статистические проявления деградации института и статуса семьи в российском обществе. Рассматривая семью как основополагающую культурную ценность, М. Бутаева констатирует: «В сов-

ременном обществе наблюдается девальвация института семьи как ценности... Ценностный кризис приобрел глобальный характер в обществе в целом и в семье в частности» [1, с. 35]. Одним из проявлений ценностного кризиса семьи, по мнению М. Бутаевой, является разрушение фундаментальных традиционных функций семьи — репродуктивной, воспитательной и других [1].

Можно вести речь о двух базовых факторах, негативно влияющих на традиционную социокультурную идентичность российской

семьи. Одним из таких факторов является противоречивая модернизация российского общества, которая ведет к многочисленным проявлениям материального кризиса российской семьи. «К ним относятся прежде всего такие объективные факторы, как изменение социальной инфраструктуры, ухудшение материального положения большинства населения, высокая смертность, диспропорция полов, снижение брачности (числа вступающих в брак), рост количества разводящихся пар, снижение рождаемости, рост доли однополовых и бездетных семей, увеличение числа внебрачных рождений, рост безнадзорности детей» [10, с. 283–284].

Вторым деструктивным фактором является западническая глобализация, разрушающая духовные основы идентичности традиционной российской семьи. Впрочем, влияние глобализации неоднозначно оценивается в отечественном дискурсе. Так, например, А. В. Верещагина и М. М. Шахбанова видят в этом процессе скорее положительные моменты, чем отрицательные. По их мнению, «формирование новых семейных отношений и ценностей в России невозможно рассматривать в отрыве от общемировых тенденций эгалитаризации, индивидуализации и гуманизации человеческих отношений, и в сфере семьи в том числе» [3, с. 65].

Однако, вопреки столь оптимистичным оценкам необходимо поставить вопрос, насколько вышеперечисленные процессы соответствуют логике развития российской цивилизации? Существует позиция, согласно которой происходящие трансформации российской семьи носят не естественный, закономерный характер, а являются результатом влияния противоречивых, часто деструктивных социокультурных тенденций, связанных с тотальной, ускоренной и притом догоняющей модернизацией и вестернизацией общественных отношений.

Будучи воспринятой со всем энтузиазмом неофита, буквально и без должной аккомодации, западная модель социальности ставит российское общество в невыгодное положение, формирует психологические и экономические трудности и неустроенность. Некритическое заимствование и эксплуатация образцов и ценностных ориентаций, соответствующих структуре социального поряд-

ка западных обществ, находящихся в иной социально-экономической и культурно-исторической реальности, вызывает сомнение и актуализирует потребность в понимании собственных коренных паттернов социальных и культурных взаимодействий, которые могут быть определенным образом адаптированы к требованиям эпохи.

Методика. Методологическую базу исследования составил анализ публикаций отечественных ученых, посвященных трансформациям социокультурного статуса и цивилизационной идентичности российской семьи. Системно-структурный подход к проблеме идентичности современной российской семьи направлен на выяснение основных параметров идентичности российской семьи и связи их с общими традиционными параметрами российской цивилизационной идентичности.

Результаты. Каковы же основные параметры социокультурной идентичности современной российской семьи? В какой степени они сохраняют свою устойчивость перед воздействием деструктивных факторов? Е. П. Галкина и М. И. Кадничанская, обсуждая проблему социокультурной трансформации современной российской семьи, выстраивают следующую логику ее динамики: «К началу XXI в. семья прошла несколько ступеней развития: патриархальная или традиционная, детоцентристская или современная, супружеская или постсовременная, а также неполная и внебрачная» [4, с. 199].

Однако данный тезис является весьма абстрактной, произвольной и бездоказательной характеристикой динамики социокультурной идентичности российской семьи. Гораздо важнее обратиться к выяснению фундаментальных параметров традиционной российской семьи. Подобный подход демонстрирует В. Ф. Шаповалов, который при характеристике российского социокультурного типа семьи исходит из признания российских цивилизационных семейных инвариантов, сохраняющихся и модифицирующихся на всех стадиях существования и развития российской цивилизации. Он связывает эти российские культурные семейные инварианты с цивилизационными доминантами российского общества и рассматривает семейные ценности

как один из важных элементов российской цивилизационной самобытности. Пытаясь установить эти российские семейные инварианты, В.Ф. Шаповалов использует метод реконструкции на основе обобщающего авторского анализа российского массового, художественного, философского самосознания идеалов и образов семьи и семейно-брачных отношений [11]. В национальной литературе и философии, как и в массовом, народном сознании, действительно получает идеализированное отражение реальная социокультурная специфика российской семьи.

Для российской семьи в аспекте сексуальной культуры, как устанавливает В.Ф. Шаповалов, характерны глубокая интимность, скрытость отношений от посторонних глаз и публичных демонстраций, сострадательное участие любящих, сопереживательность и сердечность. Исследователь отмечает, что такой моральный смысл секса является своеобразной национальной, российской акцентуацией, далеко не преодоленной в рамках российской культуры [11]. Если говорить об отношении российской семьи к обществу, то, по мысли В.Ф. Шаповалова, его можно определить как оптимальный баланс, компромисс противоположных ориентаций семьи по отношению к обществу — социальной экстравертности, социоцентризма и сервилитета семьи по отношению к обществу с одной стороны и семьецентризма с другой [11]. Основой этого культурного компромисса является, по мысли ученого, принципиальная сочетаемость интересов семьи и интересов общества: «Установка на заботу о семейном очаге в целом не является альтернативной установке на служение общественному целому, человечеству и родине» [11, с. 371]. Отличительной социокультурной особенностью гендерной диспозиции российской семьи является доминирующая роль женщины в семье [11]. Четвертой особенностью российского социокультурного типа семьи является коллективистский тип семьи, выстраиваемой как «домашний очаг», объединяющий всех членов семьи в единый, сплоченный коллектив [11].

Традиционные ценности русской культуры, такие как служение Родине, патриотизм, общественный долг, духовность, добродетель, нравственность, находятся в естественной корреляции с семейными. А. Егорычев

выделяет следующие матримониальные духовные инварианты: крепкий брачный союз, многодетность, взаимная любовь, супружеская верность, взаимопонимание и уважение, почтение к родителям и старшим, взаимопомощь, ответственность по отношению к семье, высокий престиж материнства и отцовства, повышенная ответственность мужчины за судьбу семьи в решающих ситуациях, принятие женщиной функции матери и самореализация через рождение, воспитание детей и поддержание уюта [12].

Особая роль семейных традиций состоит в том, что через них члены семьи получают чувство единства, стабильности, надежности, ответственности и заботы друг о друге, мотивацию служения: «Прошли века и семейные традиции сложились в генетическую социокультурную матрицу, необходимую не только для выживания российского государства и общества, но и для его успешного развития и сохранения национальной и гражданской идентичности русского народа» [12, р. 174]. Можно сказать, что любовь, верность и сплоченность в семье — это базисная, натурально воспроизводимая форма подлинного патриотизма и служения Отечеству, обеспечивающая устойчивость и безопасность общества и государства.

Определение инвариантного цивилизационного культурного типа российской семьи связано с тем, что искомые общие особенности российской семьи, присущие ей на каждом этапе ее развития, но проявляющиеся в специфических формах, являются продуктом и отражением в сфере семейно-брачных отношений фундаментальных особенностей социокультурной идентичности российской цивилизации и русского народа, российских цивилизационных инвариантов, выделенных национальным самосознанием в XIX веке, но по-разному интерпретируемых: державности, соборности и духовности [8]. Соответственно можно выделить три цивилизационные особенности социокультурного типа российской семьи: 1) семейная державность; 2) семейный коллективизм (соборность); 3) семейная духовность.

Российская семейная державность проявляется преимущественно в ее просоциальной и прогосударственной направленности, сочетании интересов государства и общества

с внутрисемейными интересами, открытости семьи к общественным, государственным интересам, служении семьи обществу и государству. При этом важным компонентом российской семейной державности является реальное покровительство государства семье, материальная и моральная поддержка семьи. Также особенностью российской семейного суверенитета является построение семьи как микросоциальной системы по образцу российского общества и государства.

Семейная соборность российской семьи выражается тем, что она выступает как коллективистская ячейка, в которой общественные ценности приоритетны над индивидуальными, личными целями и ценностями. Поэтому в России семья проявляет себя как коллективная личность, а не утилитарный союз независимых личностей как в Западной культуре.

Семейная духовность российской семьи состоит в том, что это всегда ментально санкционированный и мотивированный союз, регламентируемый не только внешне, но и в сознании членов семьи некими высокими идеалами, нормами и образцами, а не индивидуальным, утилитарным соглашением сторон, или компромиссом взаимных эгоистических интересов, как это имеет место в Западной культуре. Идеологическая санкция российской семьи исторически носила религиозный характер, но место таковой может занимать какая-либо социально-политическая идеология (как например, государственная коммунистическая идеология в Советской России). Российская семейная духовность проявляется также в неизменном приоритете духовных основ подлинной любви и гуманизма и духовных функций семьи над утилитарными и материальными.

Агрегирование рассмотренных аспектов изменений социологического и духовного облика современной российской семьи с точки зрения социокультурной динамики позволяет выделить амбивалентность факторов трансформации семейных ценностей. Стремительное изменение характера и условий труда вкупе с вестернизацией системы ценностей, эмансипацией нравов, торжествующим в мировоззренческих ориентациях личности индивидуализмом, сужающейся гендерной асимметрией и перераспределением соци-

альных ролей между мужчиной и женщиной приводят к активной трансформации духовного облика семьи. С другой стороны, вариативность семейной идентичности балансируется стабилизирующими факторами. Семья сохраняется как ценность и образ жизни, условие достижения счастья и самореализации независимо от представлений о ее устройстве. Культурным статусам присуща меньшая подвижность, инерционность в сравнении с социально-экономическими, что позволяет говорить об устойчивом и преемственном характере культурных и этических ценностных инвариантов российской семьи, общества, цивилизации.

Обсуждение. Ценностный кризис российской семейной идентичности получает различную интерпретацию в отечественном дискурсе. Т.А. Гурко рассматривает современную ситуацию с российской семьей как конфликт ценностных систем: «В настоящий период нормы аграрного, а затем индустриального образа жизни сосуществуют с новой системой норм постиндустриального образа жизни» [6, с. 27].

А.В. Верещагина рассматривает трансформацию традиционной российской семьи как позитивный в целом процесс: «Процесс перехода к современному типу семьи на основе разрушения традиционных основ функционирования семьи, сформированных на протяжении исторического, по своей сути авторитарного, развития российского общества, представляется совершенно закономерным и позитивным явлением в условиях демократизации всей общественной жизни» [3, с. 66].

Однако, с подобной интерпретацией трудно согласиться. Она противоречит традициям и устоям российской семейной философии. Изучая взгляды на природу семьи и брака в русской религиозной философии, М.В. Гурджиян указывает, что, несмотря на исторические трансформации семейно-брачных отношений, семейного устройства и традиций, в российской духовной культуре, за редким исключением, семья оставалась самой высокой ценностью. В представлении Вл. Соловьева, В. Розанова, Н. Бердяева, П. Флоренского, И. Ильина, С. Франка культура семейно-брачных отношений основывалась на неизменных понятиях любви, вер-

ности, надежности брака, взаимоуважения, прощения, сбалансированного единства мужского и женского начал, счастья материнства и отцовства, послушания и добровольного ответственного служения друг другу и обществу, что выражается в том числе в принятии миссии деторождения. Для этих принципов в отечественной религиозной философии возводится основание через трансцендирование любовной связи в браке за пределы субъективной человеческой жизни, в соединении нравственного и плотского измерения отношений в одухотворенной цельности личности и общества с целью ее полной самореализации [5]. Проанализировав взгляд отечественной философско-культурологической мысли на уклад семейной жизни в контексте эволюции российского общества, А.Ю. Дмитриичук приходит к сходным выводам: «Русские мыслители видели цель семьи, брака не только в продолжении рода, но и в духовном совершенствовании супругов» [7, с. 97].

Отражена в традиции философской рефлексии и идея тесной взаимозависимости благосостояния семьи и нравственного положения всего общества, что должно быть предметом осознанной государственной заботы, ведь идея и практика семейного союза, основанного на любви, вызывает к жизни высокие чувства и по отношению к Родине [5].

В контексте интересов сохранения самобытной социокультурной идентичности российской семьи важно сформулировать задачи и направления соответствующей семейной политики российского общества и государства. Озаботившись судьбой семьи как основы государства и общества, определяющей сохранность национальной идентичности, А. Егорычев предлагает сосредоточиться на идентификации принципов их возрождения. Основанием их является идеология традиционных российских семейных ценностей, которые могут быть обозначены как надэтнический, цивилизационный тип: «Укрепление и защита российской семьи сегодня возможна только через исторические смыслы и ценности, которые веками создавались русским народом, бережно поддерживались и использовались для сохранения и развития семьи и передавались из поколения в поколение» [12, р. 169]. Е.П. Галкина и М.И. Кадничанская предлагают в некоторые конкретные меры:

1) улучшение социально-экономических условий существования семьи; 2) организация эффективной социальной и психологической помощи семье; 3) восстановление и активизация традиционного семейного воспитания в образовательных и воспитательных учреждениях; 4) повышение социального престижа семьи [4].

Заключение. Как современная государственная семейная политика, так и мировоззренческая социальная рефлексия смысловой и ценностной сферы семейной жизни имеют две возможности: 1) приспосабливаться ментально и идейно к сиюминутным, конъюнктурным, переходным, социально-экономическим и культурно-историческим условиям существования родственных союзов, сопряженным с неизбежными ограничениями их функционирования и развития; 2) мировоззренческие ориентации будут носить проективный характер, адаптировать к требованиям времени ключевые, проверенные культурные и нравственные ценности, гарантирующие сохранность духовной, гражданской и цивилизационной самобытности в условиях идеологического многообразия. Вероятно, этот экзистенциальный выбор должен соответствовать нравственным константам подлинного гуманизма, являющимся основанием устойчивого культурного развития и национальной безопасности. Перспективы воссоздать архаику, идеализируя прошлое, традиционную семью эпохи «Домостроя» как некий статичный, неизменный и непревзойденный идеал сомнительны. При этом нужно критически переосмыслить нарративы, легализующие распад, ослабление семьи как фундаментальной социальной общности, выстраивая некий срединный путь между этими крайностями.

Предполагаемые прикладные меры в направлении семейной политики должны быть изучены и впоследствии реализованы в двух плоскостях: духовной и материальной. Восстановление престижа семейного образа жизни и операционализация традиционных мировоззренческих установок, гарантирующих устойчивое демографическое и культурное развитие, предполагает несколько треков. Необходима активная информационная и рекламная популяризация полно-

ценного семейного образа жизни и традиционных семейных ценностей [9]. Важно наладить консультирование семейных пар в специальных центрах социальной и психологической помощи и поддержки, разработку терапевтических программ, направленных на сохранение семейных отношений и предотвращение разводов. Гуманизация и гуманитаризация образовательной среды с точки зрения содержательного наполнения и формы реализации должны в полной мере отвечать целям трансляции подлинных семейных ценностей.

Необходимо прямое материальное стимулирование многодетности вместо фактической поддержки малодетности с помощью трансформации государственных финансовых программ «материнского капитала». Чувствительным, возможно, основополагающим механизмом такой материальной поддержки должно быть продолжение и расширение эффективных жилищных проектов. Законодательное обеспечение социальных и материальных гарантий защиты благополучия детства и родительства может быть воплощено в ощутимых мерах материальной стимуляции в виде возможных налоговых привилегий, льготных продовольственных, образовательных и рекреационных программ, нацеленных на крепкую, дружную, многодетную семью как надежную опору гражданского общества.

Список источников

1. Бутаева М.А. Семья в контексте современных проблем трансформации России // *Власть*. 2011. №4. С. 34–37.
2. Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Формирование новых семейных ценностей и отношений в современном российском обществе // *Вестник Дагестанского научного центра РАН*. 2013. №50. С. 65–71.
3. Галкина Е.П., Кадничанская М.И. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // *Вестник Омского университета*. Серия: Экономика. 2015. №3. С. 193–200.
4. Гурджиян М.В. Русская философия о природе семьи и брака // *Теория и практика общественного развития*. 2015. №22. С. 200–203.

5. Гурко Т.А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // *Ценности и смыслы*. 2011. №13(4). С. 26–44.

6. Дмитрийчук А.Ю. Представление о семье в русской философско-культурологической мысли // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого*. 2018. №1(25). С. 85–100.

7. Мельникова Л.В., Поломошнов А.Ф. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе. Персиановский, 2012. 186 с.

8. Новоселова Е.Н. Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России // *Вестник Московского университета*. Серия 18. Социология и политология. 2012. №1. С. 99–110.

9. Романова Е.С. Трансформация семьи как социального института в условиях изменения государства и собственности // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук*. 2010. Вып. 10. С. 271–287.

10. Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации. М.: ФАИР ПРЕСС, 2003. 24 с.

11. Egorychev A., Mardakhaev L., Akhtyan, A., Shimanovskaya Ya. V., Archakov R., Bykovskaya T. Traditional Russian Family as a Basis for Sustainable Development of the State and Society // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. 2019. №8. P. 168–175.

References

1. Butaeva M.A. Sem'ja v kontekste sovremennyh problem transformacii Rossii [Family in the context of modern problems of transformation of Russia]. *Vlast' [Power]*. 2011; (4): 34–37. (In Russ.).
2. Vereshhagina A.V., Shahbanova M.M. Formirovanie novyh semejnyh cennostej i otnoshenij v sovremennom rossijskom obshhestve [Formation of new family values and relationships in modern Russian society]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAN [Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]*. 2013; (50): 65–71. (In Russ.).
3. Galkina E. P., Kadnichanskaja M. I. Transformacija instituta sem'i v uslovijah sovremennyh modernizacionnyh processov [Transformation of the family institute in the conditions of modern modernization processes]. *Vestnik Om-*

skogo universiteta. Serija: Jekonomika [Bulletin of Omsk University. Series: Economics]. 2015; (3): 193–200. (In Russ.).

4. Gurdzhijan M. V. Russkaja filosofija o prirode sem'i i braka [Russian philosophy on the nature of family and marriage]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* [Theory and practice of social development]. 2015; (22): 200–203. (In Russ.).

5. Gurko T. A. Institut sem'i v postindustrial'nyh obshhestvakh [Institute of family in post-industrial societies]. *Cennosti i smysly* [Values and meanings]. 2011; 13 (4): 26–44. (In Russ.).

6. Dmitriychuk A. Ju. Predstavlenie o sem'e v russkoj filosofsko-kul'turologicheskoj mysli [The idea of the family in Russian philosophical and cultural thought]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo* [Humanities Bulletin of the Tolstoy State Pedagogical University]. 2018; 1(25): 85–100. (In Russ.).

7. Mel'nikova L. V., Polomoshnov A. F. Rossijskaja sociokul'turnaja identichnost' v istoricheskoy perspektive [Russian socio-cultural identity in historical perspective]. *Persianovskij*, 2012. 186 p. (In Russ.).

8. Novoselova E. N. Dobrovol'naja bezdetnost' kak ugroza demograficheskoj bezopasnosti

Rossii [Voluntary childlessness as a threat to demographic security of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija* [Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science]. 2012; (1): 99–110. (In Russ.).

9. Romanova E. S. Transformacija sem'i kak social'nogo instituta v uslovijah izmenenija gosudarstva i sobstvennosti [Romanova E. S. Transformation of the family as a social institution in the conditions of state and property change]. *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj Akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2010; (10): 271–287. (In Russ.).

10. Shapovalov V. F. Istoki i smysl rossijskoj civilizacii [The origins and meaning of Russian civilization]. Moscow: FAIR PRESS, 2003. 24 p. (In Russ.).

11. Egorychev A., Mardakhaev L., Akhtyan, A., Shimanovskaya Ya. V., Archakov R., Bykovskaya T. Traditional Russian Family as a Basis for Sustainable Development of the State and Society // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. 2019. №8. P. 168–175.

Статья поступила в редакцию 06.05.2022; одобрена после рецензирования 22.05.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted on 06.05.2022; approved after reviewing on 22.05.2022; accepted for publication on 18.06.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

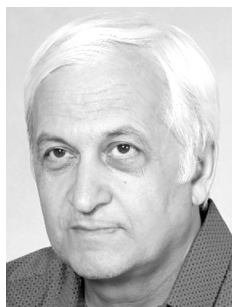

Поломошнов Андрей Федорович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и история Отечества», Донской государственной аграрный университет.

Россия, п. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 24

Andrey F. Polomoshnov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department «Philosophy and History of the Fatherland», Don State Agrarian University.

24 Krivoshlykova st., Persianovsky v., Russia

Панычик Александр Владимирович — философ, доцент кафедры «Философия и культурология», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Стаж работы в научно-исследовательской сфере — 20 лет. Сфера научных интересов: философия религии и философские проблемы эзотеризма.

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

Alexander V. Panychik — Philosopher, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Rostov State University of Economics (RSUE). Work experience in the research field is 20 years. Research interests: philosophy of religion, philosophical problems of esotericism.

69 B. Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russia

Вклад авторов:

Поломошнов А. Ф. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Панычик А. В. — концепция исследования; развитие методологии; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Polomoshnov A. F. — scientific management; research concept; development of methodology; writing the source text; final conclusions.

Panychik A. V. — research concept; development of methodology; follow-on version of the text; final conclusions.